

УДК 348.13
**ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО:
ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

В.В. Васильев

Тверской государственный университет

В статье рассматривается проблема соотношения частного и публичного права. Автором анализируются основные направления влияния частного права на публично-правовую сферу и публичного права на частноправовые отношения. В статье аргументируется вывод о том, что конвергенция частного и публичного права – это объективный процесс, направленный на гармонизацию системы российского права.

***Ключевые слова:** частное право, публичное право, система права, конвергенция, единство права, предмет правового регулирования, метод правового регулирования, функциональная направленность права*

Вопросы о сущности частного и публичного права и их соотношении в последнее время вызывает повышенный интерес в российской правовой науке. Такая тенденция обусловлена наметившимися процессами их эффективного взаимодействия и взаимопроникновения и связанного с этим практическими вопросами, поиск ответов на которые является актуальной задачей современной правовой науки.

Конец XX – начало XXI века стали свидетельством того, что естественные права человека, образующие частную сферу индивида, уже не могут существовать в отрыве от их общественного признания и защиты со стороны публичной власти. Об этом свидетельствует совокупность международно-правовых актов, рассматривающих естественные права человека как фундаментальные ценности и предоставляющие им правовую охрану¹.

В меняющейся картине мира, осложнённого политическими и экономическими вызовами, личные права и свободы уже не могут рассматриваться ни как исключительно частные, образующие приватную сферу жизнедеятельности человека, ни исключительно в качестве элементов негативного статуса личности, поскольку все они приобретают определенную публичную составляющую и пользование ими возможно с определенными ограничениями².

---

¹ См. напр.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // РГ. – 1995. – 5 мая. – №67; Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12; Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ. – 2001. – №2. – Ст. 163

² См.: Крусс В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие. М.: Норма, 2010. С. 88.

Частные ценности человека – семья и жилище уже не могут быть признаны интимной сферой человеческой жизнедеятельности. Процессы информатизации общества, вызванные развитием новых компьютерных технологий и интернета, позволили, с одной стороны, обеспечивать оперативное взаимодействие между людьми порой находящимися на разных континентах, а с другой, – осуществлять контроль в сфере жизнедеятельности человека со стороны государства. Это свидетельствует о том, что частная сфера человека, образуя особую сферу личностного существования и межличностного общения, становится зависимой от публичной власти, постепенно теряя свою исключительно частную сущность, позволяя всё более проникать внутрь частной жизни публичному началу. Внутренний мир человека в результате этого теряет исключительно частное содержание. Естественные инстинкты человека и его социальная сущность являются катализаторами процессов интеграции человека в существующий публичный порядок, где каждый индивид должен подчиняться определенным правилам, а отступление от них влечёт за собой применение санкций. Потребности человека интегрируют его в социальную систему. Это свидетельствует о публицизации частной сферы, проявляющуюся в том, что значимость субъективных прав и их защиты ограничивается не только частной сферой, но и успешно интегрируется в публичную сферу. В глобальном масштабе человек уже не может рассматриваться как отдельный индивид, как обособленный субъект права со своим интересом. Он становится частью системы «человек – общество – государство» и это триединство в современных условиях приобретает новую значимость, переходит на новый уровень понимания, не позволяющего рассматривать каждый из структурных элементов этой системы как обособленное образование, не связанное с другими элементами. Усиливающееся влияние государственного аппарата на все сферы человеческой жизни, в том числе и частную жизнь, свидетельствуют о том, что частное право, сущностное содержание которого было сформировано в трудах ученых Древнего Рима, приобретает иное содержание, обусловленное усиливающимся воздействием публичного начала в частную сферу жизнедеятельности человека. Такое воздействие не может быть признано исключительно негативным, поскольку именно публичные начала позволяют использовать государственную власть для защиты частной сферы человека, частной собственности, частной жизни, так как всё то, что имеет частный характер нуждается в публичной защите.

Особую значимость для переоценки соотношения частного и публичного, исследования их взаимодействия имеют нарастающие процессы глобализации. Усиливающиеся угрозы экологической деградации, применения ядерного оружия, возможного использования хи-

мического и бактериологического оружия массового поражения, негативных последствий финансово-экономических кризисов, нелегальной миграцией, усиливающееся влияние транснациональной организованной преступности и террористических группировок становятся объективными вызовами, стоящими перед отдельными государствами и мировым сообществом, а их внешнее проявление приобретает кумулятивный эффект, существенно усиливая друг друга³.

В этих условиях частная жизнь гражданина и частные отношения между гражданами в целом, объединенные общим термином «частная сфера», не могут быть выделены в отдельный кластер, быть изолированы от иных явлений общественной жизни. Императив безопасности, права и свобод человека и гражданина, обеспечение которых возлагается на государство, могут быть обеспечены исключительно посредством взаимодействия частного и публичного.

Слово «частный» означает личный, не государственный, не общественный либо определяющий принадлежность отдельному лицу, а не обществу и государству. Но в контексте рассмотрения общественных отношений понимание частного нуждается в определённой коррекции. Общественное уже не есть исключительно частное, поскольку динамика общественных отношений – это вопрос взаимосвязи между субъектами. Из этого следует, что общественные отношения, являющиеся предметом правового регулирования, наполняются как частным, так и публичным содержанием и его единство обеспечивает целостность права.

Взаимосвязь и взаимозависимость частного и публичного начала в общественных отношениях доказывает, что особенности типологии предмета правового регулирования уже не могут быть признаны безусловными критериями дифференциации права на частное и публичное⁴. Помимо сказанного, к причинам этого следует отнести и динамику развития общественных отношений, являющейся следствием потребности человечества и усложняющиеся процессы влияния технического прогресса на человеческую жизнь. Отечественная история развития правовой мысли знает многие примеры того, что в одни исторические периоды развития конкретные общественные отношения регулировались нормами частного права, а в другие периоды эти же отношения – нормами публичного права. Более того, являясь предметом исследования, многие общественные отношения могут быть рассмотрены как с точки зрения публичного, так и точки зрения частного на-

---

³ См.: Зорькин В.Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. – 2012. – 16 мая.

⁴ См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2011. С. 26 – 27.

чала. Так, общественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением таким объектом права собственности как квартира на первый взгляд обладают частноправовой природой. Однако эти же отношения могут быть рассмотрены с точки зрения публичного начала, поскольку недвижимое имущество является налогооблагаемой базой для исчисления и уплаты собственником соответствующих платежей в бюджет, придавая частноправовым отношениям собственности публично-правовой характер. Правоотношения, связанные с заключением различных гражданско-правовых сделок, традиционно рассматриваются как частноправовые отношения. Однако их значимость не сводится исключительно к удовлетворению частных интересов субъектов, поскольку договорная активность субъектов свидетельствует о благоприятном экономическом климате и увеличении товарооборота, то есть создание таких условий, которые относятся к задачам государства. Корпоративные отношения также не могут быть рассмотрены исключительно как частные, поскольку частноправовой характер динамики их развития имеет и публично-правовую природу, свидетельствующую о росте предпринимательской активности, вовлечения граждан в различные формы экономической деятельности, что можно рассматривать как одно из направлений государственной политики, призванной обеспечить занятость населения и расширения налогооблагаемой базы.

Более того, вещные, обязательственные, корпоративные и иные частноправовые отношения настолько многогранны, что помимо целевой направленности этих отношений, свидетельствующих об их публичной значимости, в их составе имеются отношения, которые нельзя отнести к традиционным частноправовым. Такая ситуация является следствием воздействия норм законодательства на право, отражающая объективные процессы их конвергенции. В результате этого общая частноправовая направленность исследуемых отношений не меняется, но их отдельные сферы обретают публично-правовую природу. Например, частноправовая природа обязательственных отношений из договора страхования обретает публично-правовой сегмент, в связи с тем, что нормами позитивного права предусмотрено обязательное страхование ответственности владельцев автотранспорта, опасных объектов и др., придавая этим отношениям императивное содержание и публично-правовой характер. В обязательствах из договора энергоснабжения и договора перевозки пассажиров на постоянных маршрутах цена договора, то есть стоимость электрической энергии и поездки для потребителей - физических лиц определяется на основании решения региональных энергетических комиссий. В правоотношениях, возникающих из трудового договора, совокупность факторов определяют то об-

стоятельство, что значительная часть трудовых отношений обретают публично-правовую природу.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что в современном праве проникновение норм частного права в публично-правовую сферу превращается в общую тенденцию⁵.

Однако ситуация меняется в случае обратного воздействия норм публичного права на частные отношения, поскольку применение норм публичного права к частноправовым отношениям в принципе исключена⁶. Исключением являются случаи, когда возможность применения публично-правовых норм в частноправовой сфере непосредственно отражается в законе, результатом которого является трансформация частноправовых отношений в публично-правовые⁷. Такая ситуация свидетельствует об особой значимости определённых отношений как для общества в целом, так и для отдельных индивидов, а также об определённом интересе государства в их упорядочении. Например, нормы о государственной регистрации права собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество, нормы о государственной регистрации юридических лиц и др., обладая публичным содержанием, превращают корпоративные отношения в объект взаимодействия частного и публичного, где механизмы государственной регистрации, внесения сведений в ЕГРЮЛ – это публично-правовые отношения. Однако эти отношения особого рода, поскольку, несмотря на участие в них государства, они в то же время носят не разрешительный, а уведомительный характер и в силу этого в системе публичных отношений обладают определёнными качественными особенностями, свидетельствующими о том, что они являются результатом конвергенции частного и публичного права и в силу этого не могут и не должны приобретать сугубо императивное содержание, частично теряя при этом абсолютную частноправовую значимость.

Такая же ситуация складывается и применительно к праву собственности. Так, в постановлении от 20.05.1997 №8-П⁸ и в определении от 05.03.2013 г. №413⁹ Конституционный Суд РФ разъяснил, что гарантии охраны частной собственности распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и

---

⁵ См.: Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное – право частное» // в кн.: Проблемы современного гражданского права. Сборник статей / Отв. ред.: Литовкин В.Н., Рахмилович В.А. - М.: Городец, 2000. С. 69.

⁶ См.: Брагинский Указ. соч. С. 70.

⁷ Там же.

⁸ СЗ. – 1997. – №21. – Ст. 2542.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 05 марта 2013 г. №413-О // <http://www.pravo.gov.ru>. 10.04.2013.

личности в публично-правовой сфере, подчеркивая тем самым, что отношения защиты собственности являются не только частными, но и обладают публичной значимостью.

Приведенные примеры доказывают, что общественные отношения представляют собой единый предмет правового регулирования, где частное и публичное настолько взаимосвязано, что их разрозненное существование уже не может отвечать требованиям эффективного правового регулирования. Такое единство правового регулирования общественных отношений свидетельствует о возможности их рассмотрения, как с точки зрения частных начал, так и с точки зрения публичных начал, исследуя эти отношения как с точки зрения частноправового, так и с точки зрения публично-правового содержания. Современное состояние системы общественных отношений характеризуется их многогранностью, тесным и даже неразрывным переплетением в их внутреннем содержании частноправовых и публично-правовых начал. Такая тенденция свидетельствует о том, что подразделение системы права на признаваемые в чистом виде публичные и частные отрасли права в современной правовой системе представляется спорным, поскольку входит в противоречие с объективной действительностью. Граница, проходящая между отраслями права исходя из особенностей предмета правового регулирования, становится условной, но это не умаляет значимости общественных отношений как системообразующего фактора, способствующего познанию права как системного явления. Представляется, что особенности общественных отношений должны быть рассмотрены через призму иных факторов, обуславливающих ценность права и объективное состояние его дифференциации, таких как метод правового регулирования, принципы и функции правового регулирования и в этом единстве способствовать пониманию и познанию отраслевой системности права.

В современной системе права каждая отраслевая норма содержит в себе как частноправовое, так и публично-правовое начало¹⁰. Однако это не приводит к растворению частного права в публичном и, наоборот, либо поглощения одного другим в процессе их взаимодействия¹¹.

Дифференциация системы права на две области – частное и публичное право имеет научную и практическую ценность. Такая дифференциация сфер правовой регламентации не имеет своей целью отразить в одних нормах и отраслях права только общественную пользу и интерес, а в других исключительно частную пользу или благо.

---

¹⁰ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права. М., 2002. С. 433.

¹¹ Коршунов Н.М. Указ. соч. С. 37.

Важнейшим для права является их взаимодействие и взаимопроникновение, приводящие к необходимости рассмотрения частного и публичного начала в перманентном единстве¹². Такое единство не свидетельствует об их отождествлении и отсутствии потребности в имеющейся дифференциации права на частное и публичное. Напротив, это является предпосылкой для детального соотношения этих явлений, исследования их взаимозависимости. Взаимодействие частного и публичного права вызвано тем, что эффективное функционирование частного права без имплементации в процесс частноправового регулирования норм публичного права не может быть достигнуто, вследствие чего воздействие норм публичного права в определенных правовых ситуациях на сферу частноправового регулирования – это объективная необходимость и закономерность, обусловленная усложняющимися общественными отношениями. Частноправовая сфера не находится в правовом вакууме, не отделена от государственной политики и воли непреодолимыми преградами. Достаточно вспомнить преамбулу Конституции РФ, провозглашающую человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, тем самым придавая публичную значимость каждому индивиду, гарантируя первостепенную значимость прав и свобод личности в процессе осуществления государственной политики. Такая гарантированность требует от государства разработки действенных механизмов, в основе которых приоритетное значение имеют публично-правовые нормы. Задачи государства не ограничиваются публично-правовой сферой, поскольку целью государственной политики является достойная частная жизнь каждого человека. Более того, государство заинтересовано в стабильном и экономически эффективном существовании субъектов предпринимательской деятельности, поскольку функционирование экономики не может решить важные государственные задачи только посредством создания государством бизнес структур «сверху». Государство нуждается в эффективном функционировании промышленных предприятий, обеспечивающих его экономическую безопасность, в поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, создающих рабочие места, обеспечивая тем самым решение публично-правовых задач – занятости населения, поступление в бюджеты всех уровней налоговых платежей и формирование доходной части государственных внебюджетных фондов. Такая же имплементация имеет место и в сфере публично-правового регулирования, когда достижение общественно-значимых задач и целей возможно только с использованием частноправовых норм, которые в определенной ситуации оказываются более эффективными для регулиро-

---

¹² См.: Там же.

вания общественных отношений. Имеющаяся ситуация свидетельствует о потребности современной правовой науки в исследовании частного и публичного права не с точки зрения их разграничения, а с иных позиций, отражающих их нарастающее взаимопроникновение, проявляющееся как на уровне принципов, правовых норм и институтов, так и являющегося следствием меняющихся представлений о соотношении личности, власти и общества¹³.

Таким образом, в современных условиях развития российского государства и права следует говорить о потребности гармонизации системы права, выражающейся в том, что эффективность правового регулирования достигается посредством взаимоуважения и взаимодополнения частных и публичных начал в отраслях российского права, обеспечивая тем самым баланс, согласованность и функциональность всей системы права.

Наиболее ярко явление дуализма права находит своё отражение на уровне отраслевых норм, при рассмотрении которых необходимо учитывать их основную функциональную направленность. Представляется, что этот тезис не входит в противоречие с ранее высказанной позицией о возможности рассмотрения каждой правовой нормы с точки зрения частноправовых, так и публично-правовых начал. Использование здесь понятия «основная функциональная направленность» играет ключевую роль и означает, что каждая норма имеет первичную направленность на регулирование общественных отношений, которая продиктована самой потребностью существования определённой правовой нормы, то есть уровнем возложенных задач, стоящих перед ней. Основная функциональная направленность имеет две сферы применения. К первой относится направленность на создание предпосылок для максимального предоставления свободы личности, самореализации каждого индивида, то есть возведение на самый высокий уровень автономии личности и свободы каждого индивида в совершении юридически значимых действий независимо от воли государства или третьих лиц. В данном случае следует говорить о совокупности признаков – частная воля и частный интерес, как факторах обуславливающих основной вид направленности и соответственно отнесения правовых норм, обладающих такой направленностью, к сфере частного права. Второй уровень направленности также сосредоточен на личности, но рассматриваемой с точки зрения создания государством условий и предпосылок, обеспечивающих существование каждого конкретного индивида в обществе и государстве, обеспечивая трехстороннюю связь и взаимодействие в структурной целостности: власть – общество –

---

¹³ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 8.

гражданин. Существование такого триединства обеспечивается предоставлением гражданам политических прав и свобод и возложением со стороны государства обязанностей на каждого индивида с целью достижения общественного блага, являющегося целью публичного правопорядка. Из этого следует, что публично-правовая сфера существует только тогда, когда мы имеем дело с публично-правовыми правами и обязанностями, а частная сфера определяется частными правами и обязанностями. Однако обязанности в частной и публичной сфере, как правило, совпадают по своему содержанию, в связи с чем, их использование в качестве критерия дифференциации представляется неоправданным.

В связи с изложенным, представляется, что одним из составляющих критерия дифференциации частного и публичного права является характер субъективных прав, зафиксированных в нормах права¹⁴. Однако в таком предварительном выводе существует неопределённость, выражающаяся в том, что наделение субъекта некоторыми правами ещё не позволяет высказаться о характере правоотношения в целом. Важным является юридическая природа этих субъективных прав, отражающая частноправовую или публично-правовую направленность регулирования общественных отношений. Этот критерий представляется более объективным и закономерным. Наделение субъектов правами и обязанностями происходит посредством определения направленности правового регулирования и соответственно фиксации этой направленности в нормах права.

Однако направленность правового регулирования и субъективный интерес – это близкие и взаимосвязанные явления. Значимость интереса как критерия подразделения сфер права и правового регулирования не может быть абсолютизирована, но и отрицать его значимость спорно¹⁵.

Основная причина этого заключается в том, что каждое субъективное право является объективным отражением интереса и это обстоятельство служит связующим фактором, способствующим научной дифференциации субъективных прав на частные и публичные посредством отражаемого в них интереса.

Лишь частично можно согласиться с выводом о том, что субъект правотворчества в норме права определяет, будет ли то или иное

---

¹⁴ См.: Агарков М.М. Ценность частного права // Изв. Вузов: Правоведение. 1992. №1. С. 41.

¹⁵ См.: Перевалов В.А., Бублик В.А. Современное гражданские право: баланс частного и публичного // Цивилистические записки: Сборник науч. трудов к 80-летию С.С. Алексеева. М., Статут; Екатеринбург: Ин-т. частного права, 2004. Вып. 3. С. 52 – 53.

отношение отнесено к сфере публичного или частного права¹⁶. Думается, что позитивное право имеет важное значение для определения правовой природы субъективного права. Несмотря на это, оно в обязательном порядке должно иметь глубокую теоретическую основу, содержащуюся в объективном праве, и только во взаимосвязи объективного и позитивного начал представляется возможным определение правовой природы конкретного правоотношения.

Определение направленности правового регулирования может обеспечиваться системой юридической децентрализации, предполагающей наличие множества самоопределяющихся центров, а может полностью зависеть от системы субординации, где такой центр является единственным, а его основой является власть и подчинение¹⁷. Из этого следует что, в случае направленности правовых норм на децентрализацию, характеризующуюся преобладанием свободы и частной инициативы, совокупность этих норм есть частное право. Если направленность этих норм обеспечивается властью и принуждением, то совокупность этих норм следует признать публичным правом.

Сделанные промежуточные выводы свидетельствуют о том, что определение критерия дифференциации сквозь призму рассмотрения каждого из них в отдельности не может способствовать объективному подразделению права на частное и публичное. Причиной этого является определенная степень субъективизма при рассмотрении каждого критерия в отдельности от иных предпосылок подразделения частного и публичного права.

Представляется, что в современных условиях основание дифференциации – это совокупность подкритериев, комплексное рассмотрение которых в качестве единого целого, способствует выявлению его объективного характера¹⁸. Такой подход является суммарным отражением имеющихся на сегодняшний день теорий и воззрений относительно дифференциации частного и публичного права и способен «примирить» различные диаметрально противоположные позиции по вопросу поиска критерия (критериев) дифференциации частного и публичного права. Поиск ответа по своей сути сводится к определению того набора подкритериев которые могут образовывать единый общий искомый критерий, отражающих дифференциацию частного и публичного права.

---

¹⁶ См.: Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. М., 2007 С. 100.

¹⁷ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 40.

¹⁸ См.: Тужилова-Орданская Е.М. Разграничение публичного и частного права: эволюция критериев // Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сборник научных статей / отв. ред. Ю.С.Харитонов, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2012. С. 219.

Решение этой проблемы не отличается универсальностью. Некоторые ученые сводят этот обобщенный критерий к особенностям субъектного состава и дополняющего этот подкритерий интереса¹⁹. Другие, предлагая в качестве демаркационной линии совокупность критериев, включают в их состав предмет, метод правового регулирования, субъектный состав, характер интереса, оставляя этот перечень открытым²⁰.

Представляется, что подкритериями являются качественная особенность общественных отношений, своеобразие метода правового регулирования, правовых принципов и функций, которые в своей совокупности позволяют сделать вывод о том, что суммарным критерием, отражающим сущность образующих его подкритериев, является функциональная направленность правовых норм и институтов. Такой критерий позволяет рассматривать подкритерии (предмет, метод, принципы, функции) в определенном последовательном единстве, решая при этом общую задачу – определения сферы частного и публичного права в их единстве и дифференциации.

Другой задачей современной правовой теории является поиск ответа на вопрос о том, что именно представляет собой частное и публичное право в контексте системности права. Некоторые авторы рассматривают частное и публичное право в качестве отраслей права. Такой подход представляется дискуссионным. Представляется, что более верным обозначение частного и публичного права как сфер жизнедеятельности субъектов права. Подразделение права на частное и публичное – это более высокий по отношению к отрасли права уровень обобщения права, который служит, с одной стороны, фактором, обуславливающим единство права как особого социального явления, с другой, – способствует определенной дифференциации системы права, формированию на основе частного и публичного отдельных отраслей права.

Признавая важность и принципиальность подразделения системы права на частное и публичное, актуальным и нерешенным является вопрос о том к какому именно структурному элементу системы российского права они (частное и публичное право) могут быть отнесены. Неоднородность имеющихся подходов к решению этой проблемы свидетельствует о том, что существует многогранность в вопросе определения места частного и публичного права в системе права. Дискуссионным является рассмотрение частного права в качестве отрасли права, поскольку в результате принятия такого вывода система права оказалась бы разделена на две отрасли – частное и публичное право. Не-

¹⁹ См.: Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски решения. М.: Норма, 2002. С. 439 – 440.

²⁰ См.: Тужилова-Орданская Е.М. Указ. соч. С. 219.

смотря на кажущуюся объективность такого подхода и его историческую основу, заложенную юристами Древнего Рима, представляется, что понимание современного частного права не должно быть сведено к его отождествлению с правовой отраслью. Результаты правовых исследований советских и российских правоведов, разрабатывающих проблемы системности права, не должны быть отвергнуты и забыты. Меняющиеся общественные отношения и методы их регулирования свидетельствуют о том, что теоретическая доктрина должна быть подвергнута модернизации с учетом придания нового статуса частному и публичному праву. Однако такое положение не свидетельствует о том, что рассмотрение частного и публичного в качестве отраслей права носит бесспорный характер. Признание за частным и публичным правом статуса отраслей в системе права повлечёт за собой невозможность рассмотрения гражданского права, уголовного права, гражданского процессуального права и других аналогичных образований в качестве отраслей в системе права, придав им исключительно статус отраслей законодательства. Спорность такого подхода доказывается ещё и тем, что отрасль права должна быть фундаментальной основой для формирования отрасли законодательства и сведение гражданского права исключительно к отрасли законодательства не будет способствовать его развитию. Напротив, такой подход способен повлечь за собой стагнацию развития законодательства, в результате игнорирования его основы – системы права. Одной из задач правовой науки является исследование законодательства, но лишь научная разработанность проблем права, тенденций его развития могут обеспечить последовательное формирование законодательства.

Рассмотрение частного права как совокупности правовых институтов представляется оправданным, но с некоторыми уточнениями. Представляется, что более уместным в данном случае говорить о том, что помимо правовых институтов содержание частного права образуют и частноправовые нормы. При этом нормы частного права могут находиться содержаться и в публично-правовых институтах. Кроме этого не следует оставлять без внимания то обстоятельство, что частноправовые институты могут иметь в своём составе публично-правовые нормы. Такое положение не подрывает общей частноправовой направленности частноправового института, а лишь свидетельствует о том, что задачи, стоящие перед частным правом как социальным явлением могут быть решены посредством эффективного взаимодействия частного и публичного начала в частноправовых институтах. Имплементация в них публично-правовых норм лишь способствует эффективности права как важнейшего социального регулятора.

Спорным является и доводы об отнесении частного права к собирательным понятиям. Не отрицая того, что частное право – это определённая система, состоящая из отраслей права, объединённых общей частноправовой направленностью правового регулирования, рассмотрение его как исключительно собирательного понятия представляется спорным, в связи с тем, что такой подход не предоставляет ответ на вопрос о месте частного права в структуре системы права.

Представляется, что имеющаяся на сегодняшний день дифференциация системы права, предложенная теоретической правовой наукой на правовые отрасли, институты и нормы не может в полном объёме решить задачу определения значимости частного и публичного права как структурных элементов системы права. Причиной этого является глобальный характер этих правовых общностей, который не может быть сведён исключительно к рассмотрению последних в качестве отраслей права. Представляется, что частное и публичное право могут быть рассмотрены как две взаимодействующие, взаимосвязанные и взаимозависимые части системы права. Введение в научный оборот термина «часть системы» применительно к определению места и значения частного и публичного права способствуют выстраиванию логичной системы, в которой система права подразделяется на две равнозначные части – частное и публичное право, а последние в свою очередь состоят из правовых отраслей.

Список литературы

1. Агарков М.М. Ценность частного права. Изв. Вузов: Правоведение. 1992. №1.
2. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски решения. М.: Норма, 2002.
3. Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное – право частное» // в кн.: Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. М.: Городец, 2000.
4. Зорькин В. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. – 2012. – 16 мая.
5. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. М., 2007.
6. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2011.
7. Крусс В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие. М.: Норма, 2010.
8. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права. М., 2002.
9. Тихомиров Ю.А. Публичное право. 1995.

10. Перевалов В.А., Бублик В.А. Современное гражданские право: баланс частного и публичного. Цивилистические записки. Екатеринбург: Ин-т. частного права, 2004.
11. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.
12. Тужилова-Орданская Е.М.// Разграничение публичного и частного права: эволюция критериев. Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сборник научных статей. М.: Юнити-Дана, 2012. С. 208 – 220.

**PRIVATE AND PUBLIC LAW:
QUESTIONS OF UNITY AND DIFFERENTIATION**

V.V. Vasiliev

Tver State University

The problem of correlation between the private and public law. The author analyzes the main influences on the private law sphere of public law and public law for private-law relations . The paper argues the conclusion that the convergence of private and public law - it is an objective process aimed at harmonizing the system of Russian law.

Keywords: *private law , public law , the legal system , convergence, unity of the law , the subject of legal regulation , the method of legal regulation , the functional areas of the law*

ВАСИЛЬЕВ Владимир Валерьевич-кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета, e-mail: pdvv@mail.ru